

III

В настоящей статье нам пришлось упомянуть несколько раз „Гисторию о царевиче Ярополе“. Позволим себе высказать отдельные соображения по поводу этой повести. Она дошла до нас в единственном пока известном списке. Исследование М. В. Николаевой показало, что данная рукопись представляет копию, причем нельзя утверждать точно, копию ли с оригинала или с копии. Имеющийся у нас текст, не вполне точно воспроизведенный в книге В. В. Сиповского, безусловно относится к XVIII в. Но из этого факта нельзя делать заключение, что и самая повесть, вернее „оригинал“ повести был создан в XVIII в.

Если отбросить наслоения, привнесенные в XVIII в., то в основе „Гистории о царевиче Ярополе“ лежит, повидимому, какая-то старая „воинская“ повесть, пропитавшаяся мотивами борьбы с татарами (кавказскими или крымскими, трудно сказать). Отсюда „земли и орды“ (Сиповский, стр. 220 и 238); отсюда „грады, села и улусы“ (стр. 259); отсюда и частые упоминания „таишей“. Со старой, допетровской повестью роднит „Гисторию о царевиче Ярополе“ и то, что в основе герои и их войска сражаются не при помощи огнестрельного оружия, а с помощью луков и стрел.

Связывает повесть о Ярополе с допетровской традицией и взгляд на женское „злонравие“. Весь эпизод с героиней повести, Параклитой, сперва „обручницей“ царя Моафа, а затем влюбляющейся в неопознанного пока царевича Яропола Моафовича, дан в повести лишь как иллюстрация того, как ненадежна женская верность: „Тогда рече царь: «Впредь только сим не похваляйся женскою и девическою слабостию! знаешь, женской пол подобен огню, а ты [отец Параклиты] хвастал!» — «Где нам сие знаты! Весь народ знает, а отец и мать не знают»“ (стр. 248).

Как все это далеко от нового взгляда на женщину, отразившегося в споре трех кавалеров о женщине в „Истории о российском дворянине Александре“! Это, конечно, не признание за женщиной права на свободное изъявление чувств, а та же, что и в средневековой литературе, осуждающая точка зрения, только без упоминания формулы „сосуд дьявольский“.

„Гистория о царевиче Ярополе“ представляет трафаретную „воинскую“ повесть, в которой интерес сосредоточен на хитростях завоевателей, применяющих то „каменных людей“ (нечто вроде управляемых автоматов), то шары с горючими составами, то смоляные рвы и ямы и т. д. Можно было бы предположить, что здесь проявляется, как в „Гистории о Василии Кориотском“, личная инициатива героев, но оказывается, что все здесь предусмотрено „планетами“ и совершается „по планетам“. Кстати, предсказания „по планетам“ играют в повести о Ярополе большую роль. Не нужно, однако, видеть в этом факте признак какой-либо особой отсталости автора „Гистории о царевиче Ярополе“. В ту эпоху это было распространено. Чтобы не быть